

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Беликовой Марии Андреевны «Репрезентация современного города и технического прогресса в работах художников Новой вещественности (Германия, 1920 – 1930-е годы)» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Ознакомившись с текстом автореферата диссертации М.А. Беликовой, представленным на соискание ученой степени кандидата искусствоведения можно отметить высокий уровень профессионализма этого глубокого научного исследования, за которым стоит многолетняя кропотливая работа в отечественных и зарубежных архивах, библиотеках и музейных собраниях.

С 2017 года, когда Мария Андреевна работала над своей магистерской диссертацией на тему «Рецепция «Новой вещественности» в немецкой и советской критике 20-30-х гг. XX века». 2017 году мы постоянно находились с ней в контакте. Несколько раз госпожа Беликова приходила ко мне в Третьяковскую галерею для совместного обсуждения ее работы и консультаций. Уже тогда было очевидна степень ее погруженности в тему и желание обобщить накопленный материал. Особую ценность этой работе придаёт то, что до сих пор в отечественной науке об искусстве феномен Новой вещественности практически оставался без внимания, а в послевоенные годы, как верно помечает М.А. Беликова, эта тема была практически табуирована.

Уже сам факт наличия первой фундаментальной монографии о Новой вещественности на русском языке, в которой приводится комплексное рассмотрением социальных и политических предпосылок, игравших важную роль в сложении этого художественного течения, подвергаются анализу произведения как ключевых, так и второстепенных мастеров, и, наконец, многоаспектное сопоставление специфики немецкого искусства 1920-х с аналогичными художественными процессами, происходящими в других странах, заставляет утверждать, что М.А. Беликовой удалось своей работой закрыть многие лакуны отечественной науки об искусстве и подробно рассказать об одном из важнейших художественных течений первой четверти XX века, оказавшего в том числе непосредственное влияние и на развитие советского искусства этого периода.

Особо следует отметить работу с визуальными источниками исследования: графикой и живописью из немецких художественных собраний, которые Мария Андреевна посетила во время работы над диссертацией. Это, безусловно, бесценный опыт, позволивший

исследовательнице выявить имена многих художников до сих пор не известных отечественным специалистам и подробно разобрать стилистическую особенность их художественных произведений, выделяя специфику творческого метода каждого из них. При этом, М.А. Беликова не ограничивается сопоставлением разных немецких художественных практик, она также акцентирует внимание на параллельных процессах, происходящих в художественной среде США, Италии и СССР.

Одним из безусловных достоинств представленной работы является комплексный подход к предмету исследования, который включает в себя так же рассмотрение социальной, политической и культурной жизни Веймарской Германии 1920-х годов, периода за которым закрепилось название «Золотые двадцатые». Кроме того, М.А. Беликова не проходит вниманием важнейшую тему, связанную с интересом к искусству мастеров Северного возрождения, оказавшим огромное влияние на художников Новой вещественности.

Факт острой актуальности работы на данную тему, подтверждается тем, что параллельно во многих странах многие ученые и исследователи сегодня разрабатывают эту тему и в первую очередь фокусируют своё внимание на сложении интернационального художественного движения, выявляемого в первую очередь на примере советских, американских и немецких художников. Одним из главных специалистов в этой теме, который одним из первых начал разрабатывать эту тему является упомянутый Марией Андреевной Экхарт Гиллен. То, что феномен Новой вещественности уже давно является хорошо разработанной темой особенно в среде немецких историков искусства, заставляет усомниться в тезисе, указанном в автореферате, о том, что до сегодняшнего дня не было исследований в которых был бы представлен комплексный анализ ключевых тем немецкого изобразительного искусства 1920-1930х годов, связанных с репрезентацией современного города и технического прогресса.

Новая вещественность, веризм и т. д. – это очень разностороннее художественное движение, в котором принимали участия многие видные немецкие художники первой четверти XX века, чьи имена чаще всего ассоциируются с экспрессионизмом, дадаизмом, пролетарским искусством и сюрреализмом и т.д. Об этом подробно упомянуто и в работе М.А. Беликовой, как и упомянуты Ноэбрьская группа и Красная группа. Тем не менее не совсем ясен параметр, по которому автор диссертации определяла одних художников к Новой вещественности, а других нет. Так во внушительном списке литературы нет ни одного упоминания об исследованиях, связанных с Ноэбрьской группой, в которых как раз часто рассматриваются вопросы, связанные с репрезентацией современного города и т. д.

В главе диссертации, посвящённой берлинскому дадаизму отсутствует упоминание о влиянии идей русского конструктивизма и, в частности, Татлина, которые в Германии

транслировались через книги и статьи Константина Уманского, упоминаний о котором также нет в диссертации. При этом в исследовании есть разбор статьи журнала «Вещь» издаваемого Лисицким и Эренбургом. Это же касается и несколько раз упомянутой в исследовании фигуры Герда Арицта, представителя Кёльнских конструктивистов, однако ничего не сказано о его работе с Изостатом в СССР. Эти частности, связанные с российско-германским культурным обменом в первой четверти XX века, можно было включить в контекст данного исследования. Как всегда, одним из самых сложных вопросов остаётся степень вовлеченности художников в политические процессы и взаимосвязь политического активизма и художественных практиках. И ответ, который приведён в представленной диссертации, вряд ли можно считать единственным правильным, и этот вопрос так и остаётся открытым для дальнейших дискуссий. Это всего лишь несколько пожеланий для Марии Андреевны продолжить после защиты своё исследование и в этом направлении. И эти небольшие замечания, ни в коей мере не умаляют значения этого фундаментального исследования.

Из текста автореферата следует, что работа прошла серьезную научную апробацию в виде девяти публикаций, причём три из них на иностранных языках. Четыре публикации были напечатаны в специализированных журналах из списка ВАК. Также Мария Андреевна приняла участия во множестве отечественных и международных научных конференциях, на которых она выступала с содержательными докладами, связанными с темой её научного исследования. Во второй части автореферата последовательно раскрывается основное содержание диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и иллюстративного приложения. Текст автореферата завершается подробным перечнем публикаций его автора по теме диссертации.

Автореферат М.А. Беликовой соответствует заявленной специальности и отвечает требованиям, предъявленным к авторефератам диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Мария Андреевна заслуживает присуждение ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

5 июня 2023 г.

Фофанов Сергей Алексеевич

Научный сотрудник Государственных художественных собраний Дрездена

Рабочий адрес: Дрезден, Ташенберг 2, 01067

Контактный телефон: 0049 3514914 7749

E-mail: sergey.fofanov@skd.museum

Staatliche
Kunstsammlungen
Dresden

Programm und Internationale Beziehungen
Residenzschloss • Taschenberg 2 • 01067 Dresden
Postfach 120 551 • 01006 Dresden
Tel. +49 (0)351 49 14 7747 • www.skd.museum
E-mail: PBO@SKD.museum

Die Signatur stimmt